

О. Л. Карлова, -l-овая модель в топонимии Карелии. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Петрозаводск 2004. 227 с.

10 декабря 2004 г. на заседании диссертационного совета КМ 212.190.05 по присуждению ученой степени кандидата филологических наук в Петрозаводском государственном университете состоялась защита кандидатской диссертации Ольги Леонидовны Карловой на тему «-l-овая модель в топонимии Карелии».

Работа выполнена под руководством доктора филологических наук доцента И. И. Муллонен на кафедре финского языка и литературы факультета прибалтийско-финской филологии и культуры Петрозаводского государственного университета. Официальными оппонентами выступили доктор филологических наук профессор А. Н. Куклин (Йошкар-Ола) и кандидат филологических наук доцент Л. Ф. Маркианова (Петрозаводск).

Ономасты Карелии в последние годы стали уделять больше внимания исследованию морфемной структуры топонимов, т.е. изучению слагаемых географических названий. И это естественно, чтобы изучить механизм топонимобразования, необходимо сначала разоб-

раться в его деталях и определить их назначения.

Расщепление и выборка топоформантов и инновационных морфем топони́ма сопряжены с большими трудностями, такими как изменения во внешнем облике формантов под действием неродственного контактирующего языка, их скрещения с другими инородными формантами (гибридизация), субституция звуков исходной формы под «давлением фонологической системы», стремящейся к установлению минимума полезных фонематических противопоставлений рядом стоящих звуков, новая морфологизация формантов вследствие полного или частичного переосмысления старого названия и т.д. При этом нередко требуется воспроизведение более древней формы топонима, выявление его диалектных вариантов, установление модифицированных форм, возникших под действием неродственных соседних языков. Выяснение вопросов совпадения или расхождения значений сопоставляемых топонимов, исторически восходящих к лексическим данным языка-основы или являющихся

ся гетерогенными омонимичными образованиями, в первую очередь зависит от изысканий в области типологии слова в языке или первоисточнике и от наблюдений над динамикой типологических параметров лексемы в сопоставляемых языках и их диалектах в разные хронологические срезы функционирования.

Нельзя не обратить внимания и на то обстоятельство, что определенным набором своих типовых формантов обладает каждый из финно-угорских языков, не говоря уже о таких группах близкородственных языков, как прибалтийско-финская, волжско-финская или пермская. Каждая более или менее обособленная территория имеет свой набор типовых топооснов и формантов, что обусловлено рядом причин, в том числе географическими особенностями, этнографическими реалиями и диалектными отличиями.

Сопоставление и анализ парадигм таких топонимов, антропонимов, апеллятивов и формантов теснейшим образом связаны с взаимодействием топосистем разных языков, функционированием топонимии в ареалах языкового контактирования. Ценность такого материала возрастает в условиях спорности и затемненности многих моментов этнической истории карел и других прибалтийско-финских народов. А потому тема работы О. Л. Карловой «*-l*-овая модель в топонимии Карелии» весьма актуальна и обращение к ней очень своевременно не только для решения научно-практических задач карельского языкознания, но и для разработки общетеоретических проблем ономастической науки.

Безусловно, географические названия на обширной территории представляют определенный интерес и для специалистов, изучающих социально-экономические и историко-культурные взаимоотношения карельского народа с неродственным по языку соседствующим русским народом, контакты с которым способствовали возникновению иноязычных наслоений в топонимической системе карельского языка.

Введение в научный обиход материалов по ареальной дистрибуции *-l*-овой модели Карелии позволяет по-новому взглянуть на этническую историю карел и проблему их внутренней и внешней миграции.

Целью исследования является структурный и лексико-семантический анализ карельских топонимов *-l*-ового типа, а также выявление ареалов формирования и особенностей распространения и функционирования данной ойконимной модели на территории Карелии. Автор ставит перед собой следующие задачи: выявление и анализ фонетических вариантов *-l*-ового форманта в топонимии Карелии; определение лексико-семантического состава *-l*-овых топонимов; определение возможных путей и этапов продвижения карел из Приладожья на восток на основе ареального анализа карельской топонимии *-l*-ового типа. Нетрудно заметить, что частные задачи важны для выявления причин возникновения разных фонетических вариантов форманта *-la* (*-lä*, *-la*, *-lu*, *-l*) в карельской топонимии, определения древней и ранней формы поселения, реконструкции карельского традиционного именователя. Работа О. Л. Карловой представляет собой первое специальное исследование в этом направлении.

Правда, *-l*-овую ойконимную модель отмечает Л. Лехикойнен в названиях домов и поселений прихода Кирву (L. L e h i k o i n e n, Kirvun talonnimet. Karjalaisen talonnimisysteemin kuvaus, Hämeenlinna 1988 (SKST 493)). Некоторые ливвиковские ойконимы с формантом *-la* рассмотрены в статье Н. Н. Мамонтовой «Топонимия Олонецкого края» (— Древний Олонец, Петрозаводск 1994, с. 111—129). Однако они привлекались в качестве иллюстрации при описании онимов определенной территории.

Объем работы — 227 с. компьютерного текста, она состоит из введения (с. 4—10), трех глав (с. 11—185), заключения (с. 186—191), списка литературы и принятых сокращений (с. 192—204), списков сокращений (с. 205—207), включающих сокращенные названия населенных пунк-

тов и административных районов; прочих сокращений, регистра *-l*-овых топонимов Карелии (с. 208—227).

Что касается методического инструментария исследования, оно проводилось на основе сравнительно-исторического метода с применением этимологического, структурного, формантного анализа и реконструкции имен и их форм. Для установления ареалов распространения топонимных суффиксальных моделей (главным образом, *-l*-овой) и выяснения причин их возникновения и формирования О. Л. Карловой часто приходилось прибегать к ареально-типологическому методу и к методике картографирования (с. 9).

В работе О. Л. Карловой имеются три прекрасно оформленные карты: 1) ареал исследования (страница почему-то не отмечена), 8—9 с.; 2) ареалы распространения *-l*-овой модели в названиях домов, с. 176—177; 3) ареалы гнездового расселения, с. 179—180.

Теоретической и методологической основой работы стали труды отечественных и зарубежных исследователей, посвященные общим и частным вопросам ономастики.

Материал собран О. Л. Карловой в полевых условиях в 1999—2004 гг. Привлекались также данные деловых документов (дозорные и писцовые книги, актовые материалы), а также материалы Национального архива Республики Карелия и Карельского просветительского общества Финляндии, содержащие топонимическую информацию. Основным материалом исследования послужила Научная картотека топонимов Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН, а также Ономастического архива Финляндии и антропологической картотеки сектора Словаря карельского языка Научно-исследовательского центра национальных языков Финляндии.

Объектом анализа стали более одной тысячи географических названий, оформленных *-l*-овым суффиксом.

Во введении (с. 4—10) освещается историография вопроса. Отмечая позитивные стороны имеющихся работ, О. Л. Карлова не обходит вниманием и их негативные моменты. Нельзя не согласиться

с ее мнением о том, что «в исследовании карельской топонимии имеются определенные традиции, заложенные трудами основоположников финно-угроведения А. М. Шегрена, М. А. Кастрена, Д. Е. Европеуса. Впрочем они, как и более поздние финляндские (Е. Tunkelo, J. Kalima) и российские (А. К. Матвеев, Б. А. Серебренников) исследователи ономастики, не столько интересовались собственно карельской топонимией, сколько использовали ее для штудий по субстратной топонимии Русского Севера» (с. 4).

Во введении же дается обоснование темы и общая характеристика работы; указываются ареал и источники исследования; интерпретируются лингвистические методы и приемы, раскрывается новизна работы, ее теоретическая и практическая значимость. Недомолвкой вводной части является отсутствие информации об апробации основных положений и результатов исследования.

Первая глава «Истоки и функционирование *-l*-ового ономастического суффикса в карельской топонимии» (с. 11—31) состоит из трех рубрик, выделенных на основе индексационного принципа нумерации. Написаны они на базе анализа значительного количества научной литературы и обширного фактического материала.

Автор, рассматривая лингвобиографию *-l*-ового локативного суффикса, солидарна с мнениями П. Равилы и Е. Паюсалу, склонных возводить его ко времени финно-волжской языковой общности (с. 13). В связи с этим возникает вопрос: если *-l*-овый локативный суффикс в волжско-финских, саамском и прибалтийско-финских языках является наследием финно-волжской языковой общности, то как характеризуется в этимологическом отношении локативный суффикс коми3 *-la*? Ср., например, коми гидронимы *Töstitla*, *Ustjola*, *Pegla* в Прилузье. Речные названия приведены из кандидатской работы А. Г. Мусанова «Топонимия Верхнего Прилузья» (Сыктывкар 1999, с. 45).

Возникает, естественно, и другой вопрос: имеет ли *-l*-овый локативный суффикс генетические связи с фонетическим вариантом кар. *-la* и локативным суффиксом коми3 *-la*?

Рассматривая материальную и функциональную природу фонетических вариантов *-l*-ового суффикса в исследуемом карельском ареале О. Л. Карлова обоснованно подчеркивает, что сохранение *i* в дифтонге *-oi* в ливвиковском наречии привело к замене конечного *-a* на *-u* (*Reboilu*), тогда как утрата *i* в собственно карельском привела к палатализации последующего согласного *-l* (*Rebola*). В ареале собственно карельского наречия наряду с палатализованным вариантом *la* функционируют в соответствии с законом гармонии гласных заднерядный *-la* (*Hukkala*) и переднерядный *-lä* (*Läykylä*). В остальных случаях на территории ливвиковского и людиковского наречий представлен суффикс *-l*: *Jyrgil*, *Hukkal*, *Triššul*, *Kimul*, *Tuaškal* (с. 31).

Вторая глава «Семантические модели карельской *-l*-овой топонимии» (с. 32—155) является самой большой и наиболее теоретизированной частью работы — достаточно привести обозначения пяти разделов и двух подразделов: 2.1. Лексико-семантический состав топонимов *-l*-ового типа, 2.2. Основные принципы подачи и описания материала, 2.3. Реконструкция карельских нехристианских имен, выступающих в составе *-l*-овых топонимов, 2.4. Отапеллятивные топонимы *-l*-ового типа, 2.4.1. Отапеллятивные топонимы с указанием на человека, 2.4.2. Отапеллятивные топонимы с указанием на топографическую характеристику, 2.5. Христианские имена в карельской *-l*-овой топонимии. Весьма актуальной, но еще недостаточно разработанной проблеме посвящены 3 и 5 разделы: Реконструкция карельских нехристианских имен, выступающих в составе *-l*-овых топонимов, Христианские имена в карельской *-l*-овой топонимии.

Как явствует реконструкция карельских нехристианских имен, абсолютное большинство антропонимов восходит к нарицательным именам, характеризующим внешний вид и характер именуемого. Причем анализ основ свидетельствует, что прозвищных наименований с негативной семантикой гораздо больше, нежели имен, характеризующих человека с положительной стороны.

Обращают на себя внимание также антропонимы, восходящие к названиям животных, птиц и насекомых. Выбор таких имен, как отмечает автор, был одним из продуктивных способов именования человека в древнем прибалтийско-финском мире. Большая часть таких имен первоначально выполняла функцию оберега и была связана с тотемическими верованиями карел. По прошествии некоторого времени обращение к названиям животных мотивировалось метафорическим эмоционально-оценочным значением, т.е. такие имена давались на основе сходства человека с определенным животным (с. 111—112).

Что касается христианских имен в карельской *-l*-овой топонимии, то географические названия этой группы широко известны в Олонецкой Карелии. По мнению О. Л. Карловой, это связано с более ранними и прочными контактами с русским населением.

Во второй же главе приводятся ойконимы на *-la*, образованные от римско-католических имен. В силу отмеченных обстоятельств нельзя не согласиться с О. Л. Карловой, что «внедрение и активное использование римско-католических имен среди карел началось в 20—30-е гг. XX века. Этот процесс отражается, в первую очередь, в топонимии Беломорской Карелии: ср. *Hannankivi* (< *Hanna*), *Kallenmäki* (< *Kalle*), *Oskonliete* (< *Osko*)» (с. 155).

Третья глава «Ойконимия *-l*-ового типа в системе карельских наименований» (с. 156—185) включает новый топонимический материал по выявлению особенностей формирования и функционирования *-l*-овой модели в названиях карельских селений в контексте других суффиксальных типов.

О. Л. Карлова не без оснований подчеркивает, что структурно-морфологический анализ карельских ойконимов позволяет выделить прежде всего две основные группы: простые и сложные названия. При этом ею уточняется, что значительное число ойконимов (почти треть) представлено простыми односоставными наименованиями (с. 156). В связи с этим возникает вопрос: каково общее количество селений Республики Карелия?

Глава богата ценными сведениями, поскольку структурная конструкция многих ойконимов объясняется впервые.

Теоретическая часть работы завершается заключением (с. 186—191), содержащим умело сформулированные выводы по трем главам.

Следует отметить, что О. Л. Карловой поставлены и решены важные вопросы карельской ономастики: впервые в карельском языкознании детально рассмотрена топонимия *-l*-ового типа; объяснены причины появления вариантов *-l*-ового форманта; определен лексико-семантический состав *-l*-овых топонимов.

Исследование обширного материала позволило автору сделать ряд тонких наблюдений, иллюстрирующих особенности гнездовой поселенческой сети на территории Карелии.

Большой интерес вызывает также иллюстративный материал, содержащий ценную информацию. Она, несомненно, будет использована при изучении ареально-лингвистических изоглосс в области топонимии.

В работе, несмотря на основательную обработку материала, имеются все же от-

дельные недочеты (с. 5, 7, 8, 29, 49, 83, 91, 170) и недомолвки, а также спорные положения, побуждающие к дискуссии. Погрешности стилистического характера и опечатки не имеют существенного значения и не снижают общей положительной оценки работы.

Резюмируя изложенное, можно констатировать, что О. Л. Карлова решила многие ключевые вопросы карельской ономастики, до сих пор оставшиеся не решенными в карельском языкознании. Предлагаемые ею решения не вызывают принципиальных возражений. Репрезентация конкретных наблюдений и выводы автора аргументированы и научно обоснованы. Теоретическая и практическая значимость их несомненна, они могут быть использованы при исследовании топонимических систем других регионов с финно-угорским населением, при составлении словаря-ономастикона карельских личных имен и фамилий, а также словаря топонимов Республики Карелии. Выводы и теоретические положения исследования могут найти применение при разработке лекционных курсов по прибалтийско-финской топонимике и антропонимике.

АНАТОЛИЙ КУКЛИН (Йошкар-Ола)